

Несколько соображений в связи с публикацией статьи «Биопсихосоциальная модель в психиатрии как оптимальная парадигма для современных биомедицинских исследований» (письмо в редакцию)

Коцюбинский А.П.

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии
имени В.М. Бехтерева» Минздрава России

Several considerations in connection with the publication of the article «The Biopsychosocial model in psychiatry as an optimal paradigm for modern biomedical research» (The letter to edition)

A.P. Kotsubinskij

V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology» of the Russian Federation
Ministry of Health

Рассматриваемая статья (*Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. — 2020. — №2. — С.3-15*), поднимая крайне актуальную научную тему и представляя чрезвычайно интересный с точки зрения широты контента и попытки принципиально нового понимания содержания биопсихосоциальной парадигмы в научной и практической психиатрии, нуждается, тем не менее, в дополнительном анализе и комментировании.

Так, с одной стороны, авторы утверждают, что классическая биопсихосоциальная концепция ограничена простым описанием функционирования органов и систем, однако, с другой — сами же отмечают, что это справедливо лишь для тех исследователей, которые используют биопсихосоциальную терминологию без глубокого понимания сущности и динамической сложности того феномена, для понимания которого она была предложена.

Далее. Авторы утверждают, что на данном этапе биопсихосоциальная концепция не создала «ни новую методологию исследований, ни качественно новый интегративный подход к терапии психических расстройств, который бы реально улучшал прогноз и исход у пациентов». Однако, известно, что биопсихосоциальная модель служит теоретическим обоснованием для концепции реабилитации, а также для холистического диагностического подхода и обоснования необходимости комплексного (психофармакотерапия, психосоциотерапия) лечения.

Как представляется, не бесспорно рассматривается авторами и вопрос о психофизическом параллелизме. Дело в том, что широкая многолетняя дискуссия по поводу биопсихосоциальной модели в психиатрии и в общей медицине является продолжением и развитием споров о проблеме соотношения материального и идеального в формировании психики человека и развитии психи-

ческих болезней [Mc Laren N. Interactive dualism as a partial solution to the mind-brain problem for psychiatry. *MedHypotheses*. 2006; 66(6):1165-73.]. Эти споры получили отражение, в том числе, на страницах журнала «Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева» (Дунаевский В.В. О предосудительных стереотипах и воинствующем догматизме. И о врачевании как искусстве /В.В.Дунаевский//Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М.Бехтерева. 2018; 2:125-129; Незнанов Н.Г., Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А., Кризис естественнонаучного и гуманитарного подходов в психиатрии. — *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2019; 1:8-15). В этих публикациях было постулировано представление о нелинейном характере и сложной конфигурации отношений биологической и психосоциальной антинomial.

В целом, продолжая развивать эту мысль, авторы рассматриваемой статьи справедливо подчеркивают очевидность того, что рассмотрение психических феноменов и их нарушений исключительно с точки зрения биологии лишено смысла, так как не учитывает контекст внешней среды, действующей на человека [Sapolsky, R. M. *Monkeyluv: And Other Essays on Our Lives as Animals*. — New York : Scribner. — 2005. — 209p.]. Как справедливо и то, что оценка влияния внешней среды (культуры, общества, семьи, воспитания, истории роста и развития) на возникновение и деформацию психического феномена совершенно недостаточна для выяснения смысла психических феноменов и требует учёта биологических процессов. Однако, из дальнейшего следует, что, говоря о конкретных путях повышения эффективности научных работ, касающихся изучения природы и течения психических заболеваний, авторы намечают подходы, которые, по сути, игнорируют отмеченную выше «композитность» биопсихосоциальных процессов. И в итоге, выска-

зывают утверждение о «доминировании в биопсихосоциальной модели генетических парадигм». При этом психологическим и социальным парадигмам отводится второстепенная роль.

Развивая эту мысль, авторы утверждают, что:

1) Биологические факторы существенно влияют на прочие домены, причем, эффекты данных факторов имеют максимальный уровень генетического контроля—до 90%;

2) Имеет место безусловная доминантность генетического влияния на все три домена—биологический, психологический и социальный;

3) Анализ генетического влияния в рамках биопсихосоциальной модели этиологии и патогенеза психических заболеваний представляется ключевым как для понимания роли отдельных доменов модели, так и для оценки вариантов взаимодействия доменов в процессе развития заболевания.

В статье обращается внимание на появление многочисленных и убедительных фактов, подтверждающих существование генетического контроля (55-65%) в отношении психологического (личностного) домена [Balestri M, Calati R, Serretti A, DeRonchi D. Genetic modulation of personality traits. *International. Clinical. Psychopharmacology*. 2014; 29(1):1-15]. При этом показатели наследуемости, как отмечают авторы, составляют 30-60%, что определяет черты личности, характера и темперамента. Это, в свою очередь, определяет генетическую уязвимость к формированию болезней зависимости. Данная уязвимость выступает в преморбиде будущего больного как предрасположенность, то есть риск развития болезней. При этом какими негенетическими влияниями определяются оставшиеся 35-70% личностных особенностей индивидуума остаётся неясным.

Столь же односторонне «недоговорённым» представляется и тезис о важнейшей роли генетических факторов в формировании и функционировании социального домена. Так, в статье отмечаются соподчиненность социальных факторов (особенностей микро- и макросоциального окружения) биологическим и личностным факторам, через которые в 20-30% случаев осуществляется генетический контроль уровней социального функционирования и социальной адаптации. При этом, однако, остаётся неясным, что же происходит в «оставшихся» 70-80% случаев, характеризующихся негенетическим влиянием на процесс социального функционирования.

Наконец, авторы говорят о значительном уровне «генетического перекрытия между тремя доменами биопсихосоциальной модели». Однако, это утверждение расходится с приводимыми авторами отнюдь не «перекрывающими» показателями генетического контроля, оказывающегося решающим лишь в 20-30-60% случаев.

С учетом сказанного не вполне понятным остаётся, почему авторы высказывают убеждение в том, что «с учетом многоуровневого генетического контроля всех доменов этиопатогенеза роль генетического влияния еще более возрастает и приобретает критическое значение для конкретного человека».

Сказанное не умаляет важности и своевременности рассматриваемой работы, которая представляет собой продуктивную попытку уточнения содержания биопсихосоциальной парадигмы на современном этапе развития научной и практической психиатрии.